

В. А. Розов

*(Восточный факультет СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия)*

Доклад К. В. Оде-Васильевой о состоянии школьного дела в Палестине на 1928 г. из Архива востоковедов ИВР РАН

Аннотация. Статья представляет собой публикацию текста доклада К. В. Оде-Васильевой (1892–1965) о школьном деле в Палестине, прочитанного 20 декабря 1928 года на общем собрании Российского Палестинского общества (РПО). Стенограмма текста доклада, занимающая четыре машинописные страницы, хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН в папке с протоколами общих собраний РПО. К. В. Оде-Васильева, получившая образование в учительской семинарии Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), была не понаслышке знакома со школьным делом в Палестине до Первой мировой войны, что позволило ей оценить произошедшие за время ее отсутствия в регионе изменения. В докладе описываются система школьного образования для арабского населения Палестины; дается классификация существующих в регионе школ, приводятся данные об их количестве. Помимо этого, дается характеристика иностранных школ в Палестине, а также описывается отношение арабского населения к создаваемой сионистскими организациями системе образовательных учреждений для евреев, оценивается вклад конфессиональных общин в организацию школьного дела. Несмотря на оживленную дискуссию и благожелательную резолюцию, текст доклада так и не был расширен и доработан до формата печатной

публикации в силу сложностей, с которыми сталкивалось РПО в обозначенный период. Тем не менее он представляет значительный интерес для широкого круга исследователей, занимающимися изучением новейшего периода истории Палестины, вопросами истории ИППО/ РПО, а также наследием отечественного востоковедения. (Библиогр. 15 назв.)

Ключевые слова: К. В. Оде-Васильева, ИППО, РПО, Палестина, школьное образование.

УДК 94

Vladimir A. Rozov

(Faculty of African and Asian Studies, St Petersburg University, St Petersburg, Russia)

Paper by Klavdia (Kulthum) Ode-Vasilieva on the school system in Palestine in 1928, from the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St Petersburg

Summary. The article contains publication of the report by Klavdia (Kulthum) Ode-Vasilieva (1892 – 1965) about school system in Palestine. It was presented on December 20, 1928, at the general meeting of the Russian Palestine Society. The transcript of the report, four typewritten pages, is stored in the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts (Russian Academy of Sciences) in St Petersburg in the folder with the protocols of general meetings of the Society. Klavdia (Kulthum) Ode-Vasilieva, who was educated at the teachers' seminary of the Imperial Orthodox Palestine Society, had first-hand knowledge of schooling in Palestine before the First World War. This experience allowed her to evaluate the changes that had occurred during her absence from the region. The report describes the school system for the Arab population of Palestine; a classification of schools and their number in the region is provided. Besides, the report describes foreign schools in Palestine, the attitude of the Arab population to the system of educational institutions for Jews created by Zionist organizations, as well as the contribution of religious communities to the organization of school affairs. Despite a vivid discussion and a favorable resolution, the text of the report was never developed into a printed publication due to the difficulties faced by the Society during the period in question. Nevertheless, it is of significant interest to a wide range of scholars involved in the study of the modern period of Palestine history, Imperial Orthodox Palestine Society / Russian Palestine Society, as well as the heritage of Russian academia. (Refs 15.)

Keywords: Klavdia (Kulthum) Ode-Vasilieva, Imperial Orthodox Palestine Society, Russian Palestine Society, Palestine, School Education.

Введение

Личное свидетельство всегда представляет большой интерес для историка. Особенно это актуально в том случае, когда очевидец является профессионалом в области, о которой он оставляет воспоминания, давая экспертную оценку увиденному. Такому свидетельству и посвящена данная статья: она воскрешает из архивной пыли впечатления Клавдии (Кульсум) Оде-Васильевой, выпускницы Русской учительской семинарии для девочек в Бейт-Джале, работавшей в училище Российского Императорского Палестинского Общества до начала Первой мировой войны, а затем оставшейся в России навсегда. В 1928 году она ненадолго посетила Палестину, а по возвращении выступила с докладом на заседании Русского Палестинского Общества.

В своем выступлении она осветила изменения, произошедшие в системе школьного образования Палестины за полтора десятилетия после падения Османской империи. Ее наблюдения и оценки особенно ценны, поскольку она была не только профессиональным педагогом и этнической палестинкой, но также находилась в сфере русской культуры и не понаслышке была знакома как с имперской системой образования в России, так и с советскими образовательными реформами. Это обстоятельство делает ее взгляд на школьную систему для арабского населения Палестины широким и наделенным значительной степенью профессиональной глубины.

Императорское Православное Палестинское Общество и его школы

Русские школы в Палестине и Леванте находились под надзором и пользовались финансовой поддержкой Императорского Православного Палестинского общества. Идея создания Общества принадлежит первому руководителю Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Порфирию (Успенскому) (1804—1885). В конце 1860-х годов в письмах из Иерусалима архимандрит Антонин (Капустин) (1817—1894) уже публично пропагандировал эту идею. Православное Палестинское общество было основано в 1882 году по инициативе российского государственного и политического деятеля Василия Николаевича Хитрово (1834—1903), который стал его первым главным секретарем. Члены правящей семьи и сам император Александр III поддержали его начинание. Первым председа-

телем Общества стал Великий князь Сергей Александрович (1857—1905). В 1889 году Обществу было присвоено звание «Императорское» с полным названием «Императорское Православное Палестинское общество».

В соответствии с Уставом Общества его основные функции были определены следующим образом: «а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о Святых местах Востока; б) оказывать пособие православным паломникам этих мест и в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквям, монастырям и духовенству» (Цит. по: [Грушевой, 2012: 485]).

Основная задача Общества заключалась в поддержке православных паломников из России в Палестину. Это было нелегкое дело, поскольку большинство русских паломников были выходцами из низших слоев общества и не владели иностранными языками. Отношения с османской администрацией также создавали сложности для верующих. Поэтому с самого начала своей деятельности Общество способствовало облегчению паломничества. Общество было намерено помогать православным паломникам, посещающим Святые места Востока, путем создания общежитий для них, больниц, издания путеводителей, организации паломничеств с целями сокращения транспортных расходов.

Эти цели достигались разными способами. Например, с 1883 года Общество создает специальные паломнические карты, позволяющие значительно сократить расходы на поездку на Святую Землю. Паломнические билеты продавались уполномоченными представителями Общества в различных регионах Российской империи. Эти документы были действительны в течение года со дня выдачи и давали право останавливаться по маршруту на железнодорожных узлах по специальным талонам. Компания заключила соглашение с «Русской пароходной и торговой компанией» о специальных тарифах [Грушевой, 2012: 486]. Эти усилия принесли свои плоды, и к концу XIX века число паломников, желающих посетить Святую Землю, достигло около 9 тысяч человек в год, из них более 4000 приезжали в Палестину на празднование Пасхи. В 1907 году на Пасху Иерусалим посетило рекордное количество паломников — 6410 человек [Лисовой, 2000: 387].

Еще одним способом облегчить положение паломников было учреждение больниц, которые помогали также и местному населению. Палестинский комитет учредил первую русскую больницу в Иерусалиме в 1863 году. После основания Общества он

стремился открыть как можно больше медицинских учреждений: амбулаторий в Вифлееме (1896), Дамаске (с 1896 года), Хомсе (с 1904 года). Местное население охотно пользовалось бесплатной медицинской помощью и лекарствами, предоставляемыми Обществом. Так, в 1906 году в его амбулаторных клиниках было зарегистрировано 126 827 посещений [Горелова, Афанасьева, 2012: 53].

Общество вскоре стало главным проводником российской «мягкой силы» на Ближнем Востоке, а основным рычагом этой деятельности стало образование. Первая школа была открыта в Палестине в год основания Общества, в 1882 году. Во избежание конфликтов с Иерусалимским патриархатом и сопротивления греческой иерархии из-за стремления создать собственную школьную систему, было решено основывать новые школы не в Иудее, а в Галилее [Грушевой, 2015: 64]. В 1882 году была открыта мужская школа в ал-Муджайдиле (ныне Мигдалха-Эмек), позже школы появились в Кафр-Ясифе, Рамалле и ал-Шаджаре (ныне Илания). Число школ быстро росло, поэтому общество готовило педагогические кадры из местного населения: были открыты две учительские семинарии, мужская в Назарете и женская в Бейт-Джале. Сеть русских школ в регионе росла быстро, а фирман султана Абдул-Хамида II от 1 мая 1902 года придал школам Общества в Сирии и Палестине статус российских государственных учреждений, то есть они были уравниены в правах со школами других государств региона. При этом пика своего развития распространение школ ИППО достигает между 1907 и 1914 годами «когда количество школ, незначительно меняясь из года в год, было равно примерно сотне, а общее количество учащихся во всех школах насчитывало примерно 11 000 человек» [Грушевой, 2015: 69].

Две упомянутые учительские семинарии (мужская в Назарете и женская в Бейт-Джале) представляют особый интерес, поскольку они давали большую часть кадров для русских школ, а также давали возможность своим выпускникам поступить в высшее учебное заведение. В Назаретской семинарии и занятия, и распорядок дня были построены по особым правилам, четко определявшим обязанности учеников по отношению к учителям, товарищам и обслуживающему персоналу. Студентов семинарии должны были воспитывать в любви к православной вере и уважении к установлениям церкви. Религиозные дисциплины, литургические правила и церковная история занимали важное место в учебной программе как в Назарете, так и в Бейт-Джале. Распорядок дня в семинариях был строго

организован — буквально по часам, так что без внимания преподавателей не оставался ни один студент и ни одна студентка [Грушевой, 2021: 133].

Кульсум (Клавдия) Оде-Васильева, ее жизненный путь и наследие

Одной из этих арабских студенток была девочка из палестинской православной семьи. Ее звали Кульсум Оде, и она была пятой дочерью в семье, где не было мальчиков. Много лет спустя она вспоминала, что часто слышала от своей строгой матери: «И кто женится на тебе, чернушка, всю жизнь останешься в прислугах у своей будущей невестки», — и это была не пустая угроза. В те годы, если девушка не выходила замуж, она оставалась в семье в качестве прислуги, так как, по воспоминаниям Оде-Васильевой, палестинская женщина в те годы могла реализовать себя лишь в области домашних дел и лишь в редких случаях — в общественной сфере, преимущественно на преподавательской ниве [Оде-Васильева, 1965: 172]. Оде-Васильева вспоминала:

Я училась в женской двухклассной школе в Назарете. Она считалась образцовой. К тому времени уже окончил курс первый выпуск из бейт-джальской учительской семинарии. Эти учительницы были знакомы с педагогикой и методиками преподавания, были энтузиастками своего дела. Старшей учительницей была ливанка, хорошо знавшая арабский язык, она получила образование в Бейруте и была приглашена Палестинским обществом для преподавания в Назарет. Мне посчастливилось учиться у такого прекрасного коллектива педагогов. При школе был детский сад. Прием в сад был не ограничен, а в нем работала всего одна учительница. Лишь впоследствии я поняла, какой у нее был адский труд. Детей 3 — 5 лет было больше 40, надо было за всеми последить, всех занять. Половина этих детей обычно засыпала на циновках... Но будучи маленькой, я ей завидовала. Как мне хотелось быть на ее месте! Она зарабатывала, а для меня этим было все сказано. Бывают же в жизни стечения обстоятельств! В нашей школе заведующая детским садом была кривая, у младшей учительницы все лицо было покрыто прыщами, а старшая — ливанка — была хромой. Глядя на них, я постоянно слышала слова матери, что я некрасивая, что меня замуж никто не возьмет, и я решила во что бы то ни стало учиться и быть учительницей, как и они. Мне надо было учиться и учиться, чтобы попасть в учительскую семинарию. [Оде-Васильева, 1965: 173]

Мечта девочки осуществилась: после окончания обучения в двухклассной школе в 1900 году мать отправила ее в учительскую семинарию в Бейт-Джале. Кульсум усердно училась; в 1908 году окончила семинарию и начала работать в женской школе Назарета. В этом городе она познакомилась со своим будущим мужем, русским фельдшером И. К. Васильевым. В 1914 году пара уехала в Россию, где Кульсум стали называть Клавдией. Поездка планировалась как относительно кратковременная, но Первая мировая война и революция в России помешали супругам вернуться в Палестину. Оде-Васильева с мужем остались в Советской России. После периода мытарств и лишений, заслуживающих отдельного описания, овдовев, она получила всестороннюю поддержку И. Ю. Крачковского, знавшего ее еще со времен своей поездки по арабским странам [Оде-Васильева, 1956: 130].

К. Оде-Васильева сделала многое для преподавания арабского языка. Так, она преподавала в Ленинградском институте живых восточных языков (ЛИЖВЯ), затем — в Ленинградском институте истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ), а в 1939 — 1943 — в Ленинградском государственном университете. С 1943 года К. Оде-Васильева работала в московских высших учебных заведениях. Кроме того, она составила хрестоматию по современному арабскому языку, удачно дополнившую классическую «Арабскую хрестоматию» В. Ф. Гиргаса и барона В. Р. Розена: «Начальная арабская хрестоматия» [Оде-Васильева, 1926], но главное — «Образцы новоарабской литературы (1880 — 1925 гг.)» (т. 1. — текст [Оде-Васильева, 1928], т. 2 — словарь [Оде-Васильева, 1929]), по которым училось не одно поколение ленинградских арабистов (в 1949 г., уже в Москве, вышло 2-е, переработанное и дополненное, издание — «Образцы новоарабской литературы (1880 — 1947)» [Оде-Васильева, 1949]). Кроме того, она написала учебник по арабскому языку [Оде-Васильева, 1936], также сыгравший важную роль в преподавании арабского языка в России.

Доклад К. Оде-Васильевой «Школьное дело в современной Палестине» (по личным наблюдениям)

Ленинградский период научной деятельности К. Оде-Васильевой ознаменован активным участием в деятельности Российского Палестинского Общества (РПО) — научной организации, ставшей правопреемником ИППО в области изучения Палестины. Встречая равнодушное отношение со стороны

советской власти, лишенное имущества, не имеющее доступа к своим архивным материалам, — несмотря ни на что РПО продолжало научную деятельность, насколько это было возможно в сложившихся условиях, даже без возможности посещать Палестину. Эта деятельность сводилась к заседаниям, на которых зачитывались доклады членов общества (более подробно о деятельности РПО в 1920-е годы см.: [Розов, 2023]).

Одним из докладчиков стала и К. Оде-Васильева, рассказавшая на общем собрании 20 декабря 1928 года о своих впечатлениях от поездки в Палестину, которую ей удалось совершить в том году. Председателем на собрании был И. Ю. Крачковский. Доклад был тепло встречен и вызвал оживленную дискуссию, его также рекомендовали к публикации (тем не менее напечатан он, насколько известно, не был). Стенограмма доклада, содержащаяся в протоколе собрания [АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 71 – 72 об.] приводится ниже. Текст доклада публикуется впервые.

[Л. 71]

Доклад К. В. Оде-Васильевой: «Школьное дело в современной Палестине» (по личным наблюдениям)

Докладу предшествовало сообщение председательствующего, что К. В. Оде-Васильева, по национальности арабка, получила образование в одной из бывших в Палестине русских школ и сама потом была учительницей в этих школах. В 1914 году, приехав в Россию в отпуск, она здесь осталась и пробыла 14 лет и только в 1928 г. ей удалось снова побывать в Палестине, где она провела на этот раз три месяца. Таким образом, сообщенные ею сведения о школьном деле в Палестине должны представлять особый интерес, как основанные на непосредственных наблюдениях лица, близко знакомого с положением школьного дела в этой стране.

Сущность доклада К. В. Оде-Васильевой заключается в следующем:

До войны школы в Палестине принадлежали разным европейским державам и были, за исключением английских, конфессиональными. Одни англичане принимали в свои школы детей всех вероисповеданий, а для мусульманских девочек устраивали особые начальные школы, где обучение не шло дальше четырех правил арифметики и элементарной грамоты. Более сознательная часть мусульман отправляла своих детей (сыновей) для получения образования в Египет, [л. 71 об.] Константинополь, Бейрут, а иногда и в Европу, девочки же мусульманки почти совершенно были лишены возможности обучения.

Война и оккупация страны англичанами внесли в дело школьного образования значительную перемену. В настоящее время в Палестине существует три типа школ: 1) иностранные школы, 2) местные и 3) правительственные.

Из иностранных школ преобладают английские и американские, преимущественно среднего типа и с полным пансионом. Окончившие эти школы могут поступать без испытания в высшие учебные заведения Бейрута или Каира. Мужские школы стоят гораздо выше женских по программам и по постановке дела. Девушки получают весьма поверхностное образование и по окончании школы оказываются мало приспособленными к жизни, что печально отражается на их дальнейшей судьбе.

Имеются в Палестине также французские, немецкие и итальянские школы, последние по большей части ремесленные. У французов главная школа — коммерческое училище в Хайфе с трехгодичным курсом.

Местные школы содержатся на средства местного населения, причем каждая религиозная община содержит школы для своих детей. Эти школы шестигодичные. Главное внимание в них обращается на изучение английского языка, чтобы окончившие школу могли продолжать свое образование в иностранных учебных заведениях. Христианские школы довольно бедны и потому плохо оплачивают труд преподавателей. [л. 72] Наиболее обеспеченными из местных школ являются мусульманские, находящиеся в ведении Высшего Мусульманского Совета, последний главное внимание уделяет ремесленным школам, где обучаются сироты и бедные дети мусульман. При них имеются швейные, мебельные и сапожные мастерские. Одно время был у Совета и свой университет, но в прошлом году он закрыт.

Правительственные школы, т. е. школы, содержимые на средства Правительства, делятся на школы I ступени (с шестигодичным курсом) и II ступени (с трехгодичным курсом). В них обучаются дети всех вероисповеданий, причем обучение Закону Божию предоставлено желанию и заботам каждой общины.

Всех школ второй ступени в стране — 8. Программы их приблизительно равны программам бывших в России начальных училищ, но шире представлена в них математика и обращается особое внимание на изучение арабского языка.

Кроме школ I и II ступени, Правительство имеет в Иерусалиме два педагогических института (мужской и женский) с трехгодичным курсом, поставляющие преподавателей для страны, и юридические курсы.

В первые годы после оккупации страны все школы держались на учителях и учительницах бывших школ Палестинского Общества. И теперь большая часть заведующих школами состоит из бывших питомцев учительских семинарий Общества.

В Палестине, кроме упомянутых, имеются еще сионистские школы, в которых обучение происходит на древнееврейском языке. [Л. 72 об.] Школы эти — начальные, средние и высшие. Из средних школ выделяется знаменитая Яффская гимназия, куда до войны поступали дети евреев со всех концов Европы. К востоку от Яффы, в колонии Нитр, имеется земледельческая школа, оборудованная по последнему слову техники. В Хайфе сионисты имеют техникум, а в Иерусалиме, на горе Элеонской, построен ими университет, не вполне еще оборудованный. В нем учатся исключительно евреи, арабами же он пока бойкотируется.

Приводимые сведения сопровождались подробными данными, пояснениями и примерами, иллюстрирующими положение школьного дела в Палестине.

Доклад К. В. Оде-Васильевой вызвал оживленный обмен мнений, в котором приняли участие А. Н. Акимов, И. П. Ювачев, В. С. Щербачков, И. И. Соколов, Ф. М. Морозов, И. Ю. Крачковский. На все вопросы, вызванные докладом, К. В. Оде-Васильевой были даны исчерпывающие ответы.

[Л. 71]

Резолюция (постановили):

...

7. Благодарить К. В. Оде-Васильеву за ее обстоятельный доклад на тему, представляющую живой интерес для членов Общества и выразить пожелание, чтобы она отдала доклад для помещения в очередном выпуске «Сообщений» Общества.

Заключение

Приведенный выше текст доклада представляет значительный интерес для исследователей, интересующихся новейшей историей Палестины, а также историей Императорского Православного Палестинского Общества/Русского Палестинского Общества. Содержащиеся в нем сведения широкими мазками рисуют картину состояния школьного образования в Палестине в конце 20-х годов XX в., то есть в период, когда протекавшие там демографические и политические процессы фактически

подготовили почву для будущих конфликтов и нестабильности в регионе Ближнего Востока.

Обращает на себя внимание и список участвовавших в обсуждении доклада, вызвавшего большой интерес. Помимо академических ученых, чья сфера интересов так или иначе была связана с Палестиной, там можно увидеть фамилию И. П. Ювачева — революционера-народовольца, оригинального мыслителя и отца известного поэта и писателя Д. Хармса. Известно, что И. П. Ювачев интересовался Палестиной, куда ездил в паломническую поездку, воспоминания о которой были опубликованы [Ювачев, 1904].

Можно только сожалеть, что доклад, несмотря на хвалебную резолюцию, не был «отделан» (вероятно, имеется виду расширение и превращение в полноценную, более значительную по объему статью) и впоследствии не опубликован в «Сообщениях РПО». Это прискорбное обстоятельство связано с тем, что очередной, 30-й выпуск «Сообщений», несмотря на все усилия руководства Общества, так и не вышел в свет в силу различных обстоятельств, вызванных бедственным положением РПО.

Все это демонстрирует исключительную важность публикации текста данного доклада, особенно в свете текущих событий в Палестине. Наш долг — популяризовать, а если необходимо — и возвращать из небытия труды предшественников, тех гигантов, на плечах которых мы стоим.

Литература

1. Архив Востоковедов ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Ед. хр. 6.
2. Горелова Л. Е., Афанасьева Е. А. Вклад Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в развитие медицины на Ближнем Востоке. *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья*. 2012. 1. С. 56 — 58.
3. Грушевой А. Г. Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории до 1917 г. *Вспомогательные исторические дисциплины*. 2013. 32. С. 472 — 497.
4. Грушевой А. Г. Школы и школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества. *Вспомогательные исторические дисциплины*. 2015. 34. С. 57 — 118.
5. Грушевой А. Г. Эволюция представлений о содержании православного образования на Ближнем Востоке от А. Н. Муравьева и К. М. Базили до

- второй Программы семинарий Палестинского общества (1839—1914 гг.). *Христианство на Ближнем Востоке*. 2021. 5 (2). С. 123—144.
6. Лисовой Н. Н. (сост.). *Россия в Святой Земле. Документы и материалы*. Т. 1. М.: Международные отношения, 2000.
 7. Оде-Васильева К. В. Взгляд в прошлое. *Палестинский сборник*. 1965. 13(76). С. 171—176.
 8. Оде-Васильева К. В. Мои воспоминания об академике И. Ю. Крачковском. *Палестинский сборник*. 1956. 2(64—65). С. 127—136.
 9. Оде-Васильева К. В. *Начальная арабская хрестоматия*. Л., 1926.
 10. Оде-Васильева К. В. *Образцы новоарабской литературы (1880—1925 гг.)*. Под ред. и с предисл. И. Ю. Крачковского. Т. 1. Текст. Л., 1928]; т. 2. Словарь. Л., 1929.
 11. Оде-Васильева К. В. *Образцы новоарабской литературы (1880—1947)*. М.: Изд-во и тип. Моск. ин-та востоковедения, 1949.
 12. Оде-Васильева К. В. *Учебник арабского языка*. Л.: Изд-во Ленингр. Восточного ин-та, 1936.
 13. Платонов П. В. Роль Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в организации быта и нужд русских поклонников в конце XIX — начале XX веков. *Иерусалимский вестник ИППО*. 2012. 1. С. 7—43.
 14. Розов В. А. Положение Российского Палестинского общества во второй половине 1920-х гг. по материалам Архива востоковедов ИВР РАН. *Ориенталистика*. 2023. 6 (5). С. 900—909.
 15. Ювачев И. П. *Паломничество в Палестину к гробу Господню: Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию*. СПб.: «Слово», 1904.

References

1. Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts (Russian Academy of Sciences), St Petersburg. F. 120. Op. 3. Ed. khr. 6. (In Russian).
2. Gorelova L. E., Afanas'eva E. A. The Contribution of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS) to the Development of Medicine in the Middle East. *Biulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ia*. 2012. 1. P. 56—58. (In Russian).
3. Grushevoi A. G. Imperial Orthodox Palestine Society. Review of history up to 1917. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. 2013. 32. P. 472—497. (In Russian).
4. Grushevoi A. G. Schools and School Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. 2015. 34. P. 57—118. (In Russian).
5. Grushevoi A. G. The Evolution of Ideas about the Content of Orthodox Education in the Near East from A. N. Muraviev and K. M. Bazili to the Second Program of the Seminaries of Russian Orthodox Society for Palestine Studies (1839—1914). *Christianity in the Middle East*. 2021. 5(2). P. 123—144. (In Russian).

6. Lisovoi N. N. (ed.) *Russia in the Holy Land. Documents and Materials*. Vol. 1. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2000. (In Russian).
7. Ode-Vasil'eva K. V. A Look into the Past. *Palestinskii sbornik*. 1965. 13(76). P. 171 — 176. (In Russian).
8. Ode-Vasil'eva K. V. *Arabic textbook*. Leningrad: Izd-vo Leningr. Vostochnogo in-ta, 1936. (In Russian).
9. Ode-Vasil'eva K. V. My Memories of Academician I. Yu. Krachkovsky. *Palestinskii sbornik*. 1956. 2(64 — 65). P. 127 — 136. (In Russian).
10. Ode-Vasil'eva K. V. *Nachal'naia arabskaia khrestomatiia [Beginner's Reading-book]*. L., 1926.
11. Ode-Vasil'eva K. V. *Obraztcy novoarabskoy literatury [Samples of Modern Arabic Literature] (1880 — 1925)*. Pod red. i s predisl. I. Yu. Krachkovskogo. Vol. 1. Text. Leningrad, 1928; vol. 2. Dictionary. Leningrad, 1929.
12. Ode-Vasil'eva K. V. *Obraztcy novoarabskoy literatury [Samples of Modern Arabic Literature] (1880—1947)*. M.: Izd-vo i tip. Mosk. in-ta vostokovedeniia, 1949.
13. Platonov P. V. The Role of the Imperial Orthodox Palestine Society (IPOS) in Organizing Life and Meeting the Needs of Russian Pilgrims in the late 19th and early 20th Centuries. *Ierusalimskii vestnik IPPO*. 2012. 1. P. 7 — 43. (In Russian).
14. Rozov V. A. The Situation in the Russian Palestine Society in the Second Half of the 1920s, Based on Materials from the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. *Orientalistica*. 2023. 6(5). P. 900 — 909. (In Russian).
15. Iuvachev I. P. *Pilgrimage to Palestine and to the Holy Sepulcher: Essays on a Trip to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt and Greece*. St Petersburg: "Slovo", 1904. (In Russian).

Информация об авторе

Розов Владимир Андреевич — кандидат филол. наук, доцент, кафедра арабской филологии, Восточный факультет; Исследовательская лаборатория для анализа и моделирования социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

E-mail: vladirozov@yandex.ru

Author's Information

Vladimir A. Rozov — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Arabic Philology, Faculty of Asian and African Studies, Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes, St Petersburg University.

E-mail: vladirozov@yandex.ru

II.
Древний
Восток

